

Гарри был почти удивлен, что она заговорила, настолько, что повернулся всем телом, оставаясь на метле. Джинни посмотрела вниз. - Ты знаешь? - спросил он через мгновение. К его облегчению, она ответила.

- Да, - пробормотала она в конце концов. - Я... Я скрываю сарай для метел и использую метлы своих братьев. Я занимаюсь этим уже много лет, ранним утром или поздним вечером, иногда ночью. Пожалуйста, не говори им.

Гарри никогда раньше не слышал, чтобы она произносила так много слов. По крайней мере, не тогда, когда он был рядом или когда она знала, что он поблизости. Что удивило его больше, так это то, что Джинни на самом деле смотрела ему в глаза с умоляющим выражением на лице. Гарри рассмеялся.

- Я обещаю. Я им не скажу. Значит, ты знаешь все, что должна сделать? Готова? - она кивнула. Она снова посмотрела вперед. - Хорошо. Тогда мы отправляемся. На счет три. Один... Два... Три!

Он оттолкнулся ногами от земли, и его «Нимбус» начал набирать высоту. Сначала Гарри показалось, что это было медленно. Он привык к тому, что его «Нимбус 2000» очень быстро поднимался в воздух, как стрела. Однако на этот раз это было невозможно. Дополнительный вес Джинни и их багажа замедлил это движение. Гарри пришлось поднажать, чтобы достичь желаемой высоты.

Он решил держаться на меньшей высоте. Он оглянулся на Джинни, которая, к счастью, смотрела себе под ноги, так что они не смотрели друг другу в глаза. На данный момент она, казалось, держала себя достаточно хорошо. Ее сжатие рукоятки было твердым. Он заметил, что она больше не дрожит. Или, возможно, это было просто впечатление из-за ветра, раскаивающего саму метлу, из-за чего он больше не чувствовал тряски Джинни. Но, глядя на ее руки, сейчас она казалась спокойнее.

Гарри вернул свое внимание к тому, что было перед ним. Из-за дополнительного веса он вскоре обнаружил, что постоянно поднимает свою метлу, чтобы сохранить ту же высоту. Ему также нужно было обеспечить дополнительный толчок, когда он пытался повернуться. Это было так, как если бы метла сопротивлялась его командам. Для кого-то вроде Гарри, который привык играть в квиддич и ожидал, что метла будет реактивной, быстрой и легкой в управлении, ситуация не очень бы понравилась. С другой стороны, он не мог оставить Джинни позади. И судя по тому, как Гарри быстро обогнал нескольких других учеников, он вскоре признал, что им с Джинни повезло гораздо больше, чем остальным.

Он следовал вдоль рельс, по которым ездил Хогвартс-экспресс. Через некоторое время он встретился с Фредом и Гермионой. «Нимбус» Гарри медленно продвигался вперед к «Чистильщику».

- Привет, Фред. Я надеюсь, ты будешь лучше выступать, когда мы встретимся со Слизерином в ноябре, - бросил ему Гарри.

- Будем надеяться, что золотой снитч будет медлителен, как улитка, иначе ты никогда не поймаешь его на такой скорости, - парировал он.

Оба рассмеялись. Гарри увидел, как Гермиона раздраженно закатила глаза. Он также услышал еще один смех, прямо за своей спиной. Это был маленький, короткий смех, но это был смех. Он улыбнулся, предпочтя не оглядываться, иначе он мог бы испортить момент, когда Джинни впервые рассмеялась в его присутствии.

Несмотря на всю глупость того, что они делали, Гарри не мог не чувствовать восторга в этот момент. Он направлялся в Хогвартс на метле примерно с пятьюдесятью другими учениками, как это было до двадцатого века. Дул свежий ветер, солнце стояло высоко в небе. Пейзаж внизу и перед ними был прекрасен. Когда они начали свое летное путешествие в Хогвартс, и он обогнал всех остальных учеников, включая Джорджа и Рона, последний требовал от своего старшего брата, чтобы он ускорялся, Гарри задавался вопросом, зачем они вообще построили Хогвартс-экспресс.

Гарри узнал об этом примерно через два часа. Волнение, вызванное началом путешествия, исчезло. Ветер, удариивший в него, оставил его щеки и руки огрубевшими и нечувствительными. Пейзаж постепенно становился однообразным и неинтересным. И от солнца его лицо вспотело. Может быть, у него был солнечный ожог. Пребывание в одной и той же позе на метле так долго также вызывало у него дискомфорт. Это не было похоже на игру в квиддич, где вы все время меняли направление, избегали других игроков и бладжеров, а капитан мог объявить тайм-аут, чтобы игроки походили по полю хотя бы минуту. Путешествие на метле было скучным занятием.

- Джинни, ты в порядке?

- Да.

Он несколько раз задавал один и тот же вопрос, просто чтобы убедиться, что все в порядке. К счастью, Джинни, казалось, держала себя в руках довольно хорошо. Гарри подумал, что она устала, но она, казалось, не хотела этого показывать. Когда он спросил ее, не хочет ли она опуститься на землю, просто чтобы размять ноги, она отказалась, сказав, что с ней все в порядке.

Гарри пытался завязать с ней разговор, но ответы Джинни всегда были короткими, и она никогда не пыталаась его о чем-то спросить. Ей пока было неуютно поддерживать с ним беседу. Поэтому Гарри сосредоточился на рельсах, вдоль которых они летели. И тогда он увидел это.

- Джинни, посмотри налево. Хогвартс-экспресс. Мы догнали его.

Красный поезд с вагонами, которые он перевозил, невозможно было перепутать. Гарри повернулся налево. Он решил пересечь ландшафт, чтобы сократить расстояние, которое ему предстояло преодолеть до поезда. В течение получаса он добрался до его хвоста.

- Эй, Джинни. Я собираюсь спуститься ниже. Я попытаюсь понять, почему наш вагон оторвался.

- Хорошо, - быстро ответила она.

- Итак, готова?

- Да.

- Иду на снижение.

Гарри делал это как можно медленнее и поступательнее. Он приблизился к поезду настолько, насколько мог, не располагаясь прямо за ним, на случай, если он затормозит, и не опускаясь слишком низко, иначе их могли задеть ветви деревьев. Отказ от некоторой высоты привел к тому, что они на мгновение увеличили скорость. Однако Гарри ничего не мог разглядеть с того места, где он летел. Им нужно было, чтобы поезд сначала прибыл в Хогсмид, и тогда

осмотреть, как последний вагон мог отделиться.

На мгновение Гарри подумал о том, чтобы пролететь рядом с окнами вагонов, чтобы показать всем, что он делает, и заставить их завидовать, сообщая им, что с ними все в порядке, но пейзаж превращался из пустых равнин в более густые леса. Он рисковал упасть, он и Джинни, если он полетит слишком низко. Он набрал еще немного высоты и продолжил следовать за поездом, подбираясь все ближе и ближе к нему. Когда он обогнал его, ему в голову пришла идея.

- Хочешь быть первой ученицей, которая прибудет в Хогвартс в этом году, Джинни? - спросил он ее.

Она не ответила. Он оглянулся через плечо. Наконец она посмотрела на него и кивнула. Гарри немного увеличил скорость, продолжая следовать вдоль рельс, дюйм за дюймом опережая Хогвартс-экспресс.

Пока Гарри и Джинни медленно набирали расстояние над Хогвартс-экспрессом, солнце тоже медленно садилось. Начинало темнеть. Как у ловца, у Гарри было очень хорошее внимание, поэтому он надеялся, что ему удастся удерживать рельсы в поле зрения довольно долгое время. Конечно, теперь они были недалеко от Хогсмида. Ему показалось, что он узнал этот пейзаж, когда они приближались к замку.

Словно в подтверждение его правоты, вскоре на горизонте показался замок, тысячи огней свечей и масляных ламп освещали его фасад в сгущающейся темноте.

- Эй, Джинни. Это Хогвартс.

- Это так красиво. - на этот раз в ее голосе не было никакого дискомфорта. Гарри понял. Он тоже разинул рот, когда впервые посмотрел на Хогвартс. Тогда он забыл почти обо всем остальном. Джинни на мгновение почти забыла, что летит с ним.

Прошло совсем немного времени прежде, чем Гарри увидел станцию Хогсмид.

- Мы на месте, Джинни. Я снижаюсь. Держись.

Он чувствовал, как она кивает за его спиной. Гарри не мог выразить, как он был рад, что наконец-то добрался до места назначения. Он медленно снижал высоту, облетая станцию по кругу. Они сделали это. Они прибыли раньше Хогвартс-экспресса. На станции он очень ясно различил массивную фигуру Хагрида, который держал в руках огромный фонарь. Он поднял его в направлении Гарри, будто это могло помочь ему лучше видеть в наступающей темноте. Только когда Гарри собирался приземлиться, он узнал его.

- Гарри? Что ты здесь делаешь? Почему ты не в поезде?

Гарри не ответил, предпочитая сосредоточиться на своем приземлении. Когда между его ногами и землей остался едва ли метр, он предупредил Джинни.

- Приземляюсь, Джинни. Будь осторожна.

И они приземлились. Может быть, это было слишком резко. Чемоданы и клетка, которые они несли, с громким звуком упали на землю. Гарри уронил метлу и потянулся. Он положил руки на спину. Он не помнил, чтобы в прошлом посадка была такой жесткой.

Он посмотрел на Джинни, которая выглядела такой же измученной, но выпрямилась, как только он посмотрел на нее.

- Гарри! Что все это значит? Почему ты не в Хогвартс-экспрессе? - снова спросил Хагрид.

Гигантский человек только что подошел к ним. - Это долгая история, Хагрид.

- Долгая или нет, лучше бы это было достаточным оправданием. Потому что, когда профессор МакГонагалл...

- Поттер! - голос профессора трансфигурации разнесся по станции. Она запыхалась и почти бежала. - Так это правда! Вы действительно сделали это!

В руке у нее был листок бумаги. Когда она остановилась перед Гарри, он узнал почерк Гермионы.

- Значит, Букля принесла письмо? - спросил он.

- Да, Ваша сова принесла это мне пятнадцать минут назад. Это правда, что мисс Грейнджен говорит в этом письме?

- Да, это правда. Вагон, и все мы, кто решил лететь, чтобы прибыть сюда, все это правда.

- Вы что, с ума сошли? Вы могли заблудиться. Вы хоть понимаете, как здесь темно?

- Профессор, это не его вина. - Гарри снова удивился, услышав Джинни. - Мы не знали, что делать. Мои братья предложили нам взять наши метлы, чтобы прилететь сюда, потому что мы не могли найти способ заставить вагон двигаться, и все начали улетать. Мы отбыли последними.

Она выглядела так же, как тогда, когда набросилась на Драко Малфоя в Косом переулке. Только на этот раз она почти кричала на профессора Хогвартса. Профессор МакГонагалл посмотрела на нее с озадаченным выражением на лице.

- Кто Вы, юная леди?

Затем Джинни немного вернулась в свое прежнее состояние, то есть очень застенчивое. - Джинни. Джинни Уизли.